

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Уповор И.В. Принудительный труд лишенных свободы в XVIII веке: социально-правовая характеристика // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – № 01 (январь). – АРТ 18-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Уповор Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России,

г. Краснодар, Российская Федерация

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ
В XVIII ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Аннотация: В статье раскрываются организационно-правовые особенности использования принудительного труда осужденных преступников в течение XVIII в. При этом акцент делается на петровской эпохе, в течение которой был определен подход государства по этому вопросу. Отмечается, что государство соединило признаки ранее активно применяемой ссылки и принудительности труда осужденных, в результате было сформировано наказание в виде ссылки в каторжные работы. Каторжане при Петре I активно использовались на строительстве крепостей и других военных объектов в рамках грандиозных преобразований реформатора. В дальнейшем в течение XVIII в. интенсивность эксплуатации труда осужденных была снижена, но тренд оставался прежним.

Ключевые слова: принудительный труд, ссылка, каторжные работы, реформа, петровская эпоха, закон, поселение, указ.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Uporov Ivan Vladimirovich

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of MIA of Russia,

Krasnodar, Russian Federation

FORCED WORK OF DIFFERENT FREEDOM IN THE XVIII CENTURY: SOCIAL AND LEGAL CHARACTERISTICS

Annotation: The article reveals the organizational and legal features of the use of forced labor of convicted criminals during the XVIII century. At the same time, the emphasis is on the Petrine era, during which the state's approach on this issue was determined. It is noted that the state combined the signs of the previously actively used reference and forced labor of convicts, as a result, punishment was formed in the form of a reference to hard labor. The convicts under Peter I were actively used to build fortresses and other military facilities in the framework of the grandiose transformations of the reformer. Later in the XVIII century. The intensity of exploitation of convicts was reduced, but the trend remained the same.

Keywords: forced labor, exile, hard labor, reforms, Peter's era, law, settlement, decree.

Начало использования принудительного труда осужденных в России относится к XVII в. – тогда это проявлялось в обязанности осужденных к ссылке направляться в предписанные отдаленные места, и ссылка имела прежде всего колонизационную роль, позволяя за счет труда ссыльных (при этом вид трудовой деятельности выбрали сами ссыльные, как правило, это было связано с сельскохозяйственным производством) закреплять за Россией

ту или иную территорию. Существенные изменения стал происходить в XVIII в., и прежде всего в эпоху Петра I: институт трудоустройства лиц, осуждаемых к уголовным наказаниям, получает свое дальнейшее и активное развитие, при этом существенным образом смещаются акценты – во-первых, эксплуатируется труд не только ссыльных, но и лиц, приговоренных к тюремному заключению, и эта категория лиц стала для государства наиболее выгодной; во-вторых, осужденные преступники стали направляться на строительство конкретных объектов. В литературе отмечается в связи с этим, что имеются все основания говорить о том, что экономический фактор заявил о себе в полную силу [1, с. 293]. Реформы Петра I породили особый принудительный труд осужденных преступников - «каторжные работы», где осужденные к этому виду уголовного наказания, т.е. к ссылке в каторгу, уже не имели права выбора рода занятий - они работали исключительно по назначению управляющих. Одновременно продолжала существовать и простая ссылка - для раскольников и иных нарушителей, хотя она в тот период приходит едва ли не к упадку в связи с тем, что «правительство, занятое коренными вопросами у центра, меньше и меньше уделяет внимания окраинам» [2, с. 268] (в дальнейшем значение ссылки на поселение и житье вновь возрастает). Осужденные к простой ссылке, как и ранее, имели возможность выбора рода занятий.

В целом же лишение свободы как вид уголовного наказания (тюрьма, смиренный дом, ссылка в каторгу) в первой половине XVIII в. находят все большее распространение, что обусловлено общей тенденцией уголовной политики государства. Лишение свободы применяется в основном в виде «сослания на каторгу». Порядок и условия отбывания каторги определяются исключительно фискальными государственными целями, когда каторжники

направляются на сооружение множества объектов, что, в свою очередь, обуславливается значительными преобразованиями в жизни России в соответствии с реформами Петра I. Давая оценку развитию института уголовного наказания в петровский период, Н.Г. Фельдштейн писал: «Настоятельная потребность колонизовать окраины отступает на задний план и наперед выдвигаются другие нужды. Для тех грандиозных сооружений, которыми характеризуется начало XVIII в., правительству в избытке необходимы рабочие руки ... Подневольный труд доводится до полного поглощения собою других составных частей этого наказания и преобразует эту меру в совершенно новый институт каторжных работ» [3, с. 131-132]. Причем необходимость в рабочих руках была, видимо, настолько высокой, что дало повод этому автору указать: «ссылка и каторжные работы, как наиболее необходимые для удовлетворения нужд правительства, играют роль самых употребимых наказаний. Большинство преступлений караются ими» [3, с. 135; 5, с. 345].

Аналогичную характеристику дает другой известный российский ученый-пенитенциарист И.Я.Фойницкий, который, характеризуя в целом эпоху конца XVII - XVIII вв. отмечал, что «нужда в рабочих руках в самой России создала каторжные работы. Первым пунктом их был Азов. Но существовали недолго и носили еще переходной характер, близкий к идее ссылки. Утратив Азов, правительство обратило внимание на балтийское побережье и устроило каторгу в Рогервике (ныне Балтийский порт)... но в 1767 году с окончанием сооружения порта значение этого пункта исчезло. В значительных размерах каторжный труд применен к сооружению новой столицы; его использовали также в обширных размерах в Оренбурге, частично для сооружения Орской крепости, частично для разработки богатых пластов илецкой соли.

Независимо от того, каторжные направлялись и во многие иные пункты - в Ригу, Ревель, Таганрог, где в них встречалась нужда. Наконец, вопреки первоначальным взглядам петербургского периода о направлении на работы в сибирские заводы и рудники только приговоренных на вечное жительство в Сибири (если не было нужды сажать их на пашню), а не к каторге, в XVIII веке, со времени передачи в 1760 году екатеринбургских и Нерчинских рудников в ведомство берг-коллегии, они становятся местом исполнения каторги. Екатеринбургская каторга существовала 40 лет, до 1800 года, а каторга Нерчинская, начавшись в 1760 году сенатским указом, к концу XVIII века становится главным пунктом наказания каторгою» [5, с. 23]. К этим выводам В.Н. Латкин несколько позже (в 1899 г.) добавлял, обобщая вопросы исполнения наказаний в первой четверти XVIII века: «Извлечение выгод из преступника как цель наказания крайне развилось при Петре Первом» [6, с. 417].

Если коснуться фактического состояния дел с назначением и исполнением лишения свободы и соответственно трудоиспользования осужденных преступников, то нужно заметить, что оно значительно отличается от предусмотренных в основных действовавших тогда нормативно-правовых актов (Артикуле воинском 1715 г., Соборном уложении 1649 г. и др.), и особенно это касалось ссылки, реализация которой по большинству вопросов регулировалась указным правом, то есть субъективным усмотрением верховной власти. Соединение ссылки с принудительными (как правило, физически тяжелыми) работами представляет собой очередной и характерный этап дальнейшего развития института ссылки в каторжные работы. В рассматриваемый период еще не предусматривается обязательного содержания каторжников в специальных

каторжных тюрьмах, и они работают и живут практически наравне с вольными рабочими, происходит отделение ссылки на каторгу от ссылки на поселение (житье). С 1721 г. каторга распадается на вечную и временную (урочные годы стали назначаться по указам), при этом тяжесть работ еще не имела карательного значения. Однако четкого законодательного закрепления этих процессов еще нет, о чем свидетельствует, в частности, манифест о помиловании Екатерины I 1725 г., в соответствии с которым ссылные в каторгу «на многие годы» и «выжившие» там 5 лет подлежали «отпущению на свободу» [7] (исключение составляли осужденные за государственные преступления, убийства и разбои).

Следует отметить, что к тому времени (начало XVIII в.) Россия уже представляла собой крупнейшую материковую державу. Для ее обустройства вообще, а по западному образцу, к чему стремился Петр I, тем более, требовались огромные людские ресурсы. Однако рабочей силы из числа вольнонаемных явно не хватало, и особенно в отдаленных, вновь осваиваемых районах, а также на тяжелых и грязных работах. Таким образом, экономика государства была поставлена в прямую зависимость от наличия осужденных преступников, которых можно было принудительно использовать для решения фискальных задач [8, с. 33]. Для выполнения этой цели императорскими указами, то есть волевыми решениями, тысячи преступников перебрасывались с места на место, а многим из них наказание изменялось (в частности, смертная казнь заменялась ссылкой в каторжные работы) с тем, чтобы выжать из них трудовой ресурс. В литературных источниках встречаются сведения о том, что эксплуатация труда преступников приводила к безвременной смерти большого их количества, не говоря уже о болезнях, поскольку условия содержания осужденных

определялись опять же исходя из необходимости поддерживать в них прежде всего «рабочее» начало [5, с. 23-24].

Как нам представляется, здесь необходимо поставить вопрос о том, была ли у государства (прежде всего у императора Петра I, который олицетворял государственную волю) альтернатива, то есть могло ли оно обойтись без эксплуатации труда осужденных преступников? На наш взгляд, ответ должен быть положительный, поскольку на состояние государственной безопасности это обстоятельство решающей роли не имело. Другое дело, что без привлечения осужденных преступников к решению экономических задач темпы преобразований, задуманных реформатором, могли быть, очевидно, несколько меньшими, либо могла быть значительно усилена эксплуатация непреступников, т.е. вольных людей. Организовать подневольный труд осужденных преступников было гораздо проще, и государство решило использовать по существу даровую рабочую силу. При тех условиях, в которых была тогда Россия (огромные территориальные пространства, экономическая отсталость, неразвитая инфраструктура), и в рамках стратегических реформ Петра I можно, видимо, говорить о вынужденности (в известной степени) такого решения. При ином подходе Россия, очевидно, еще больше проигрывала бы европейским странам в социально-экономическом развитии. Но это, конечно, лишь гипотезы.

Необходимо также учитывать, что к началу XVIII в. в России уже сформировался абсолютистский тип монархического государственного правления. Это обстоятельство упрощало государству проблему ущемления прав осужденных. Более того, нам представляется, что именно тогда, при Петре I, имел место ключевой, переломный момент, когда интересы государства в целом подмяли под себя государственные же, но более узкие

интересы (в сфере исполнения уголовных наказаний), за которыми кроются частные интересы отдельных осужденных. Причем делалось это вполне осознанно, целенаправленно, и таким образом была предопределена важнейшая особенность государственной пенитенциарной политики на протяжении едва ли не трех столетий.

Следует еще подчеркнуть то обстоятельство, что формально, официально, то есть в правовых актах, государство прямо не провозглашало цели эксплуатировать труд осужденных преступников. Однако на деле, фактически, было именно так, и особенно заметным это противоречие станет заметным в XIX и XX вв. Кроме того, нужно иметь в виду, что в разные периоды истории экономический фактор приобретал неодинаковое значение. Нельзя и абсолютизировать его, поскольку сущность наказания в виде лишения свободы, его основные признаки (изоляция, правоограничения, надзор, принуждение и др.) и цели (устрашение, возмездие, а затем и исправление) в основе своей сохранялись. Заметим еще также, что труд осужденных в XVIII веках эксплуатировался и в других странах, в том числе европейских, однако, во-первых, масштабы там были неизмеримо меньшими, и, во-вторых, как следствие, в развитых странах этот фактор практически не играл какой-либо роли в формировании пенитенциарной политики.

Окончание правления Петра I и последующее время характеризовалось, как известно, тем, что энергия социально-экономических преобразований заметно снизилась, что повлекло и соответствующее ослабление интенсивности использования труда осужденных для решения фискальных задач [8, с. 22]. В конце XVIII - начале XIX вв. а этот процесс оказали влияние также дошедшие до России либеральные идеи европейских просветителей. В указанный период акцент в использовании труда

осужденных сместился со строительных работ, что было характерно для петровской эпохи, на работы «по освоению природных богатств» [9, с. 111], что, однако, не исключало привлечения их и на сооружение важных стратегических объектов. Сохранялся и тяжелый физический труд. К нему привлекались в основном осужденные к ссылке в каторжные работы - этот вид лишения свободы к тому времени уже вполне сформировался. Наиболее тяжелый труд был в рудниках, где по этой причине, а также в силу их отдаленности, государству чрезвычайно трудно было привлечь вольнонаемных работников. Об условиях работы там каторжан наглядно рассказано, в частности, в книге П.Ф.Якубовича «В мире отверженных. Записки бывшего каторжника» [10].

Можно еще отметить, что в середине XVIII в. каторжане достаточно активно использовались также на строительстве флота. И в этом смысле заслуживает внимания подоплека подготовки Указа 1765 г. о праве помещиков ссылать своих крестьян в каторгу. Инициатором этого правового акта выступила адмиралтейская коллегия, которая и ведала вопросами использования каторжан на соответствующих вопросах. Еще в октябре 1764 года коллегия обратилась в сенат с предложением «о приеме партикулярных людей за предерзости в каторжные работы и о заплате за них помещикам по одному рублю в месяц» [8, с. 30]. Этим решением преследовались две основные цели: помещики отдавали ненужных и опасных им крестьян, имея за это материальное вознаграждение, а государство приобретало рабочую силу. Обосновывая такое предложение, коллегия указывала, что казенные расходы на одежду и провиант для каторжных, занятых на тяжелых работах, будут составлять не более двух рублей в месяц, а за «такую плату вольных работников никак достать не можно, ибо на обыкновенные адмиралтейские

работы не менее трех рублей в месяц нанимаются» [11, с. 500]. Как видно, адмиралтейская коллегия руководствовалась чисто экономическими интересами а «заплата» помещикам за сдаваемых в каторжную работу крестьян была призвана стимулировать их в этой области. Строительство портовых сооружений и судов требовало множества рабочей силы, и государство искало всяческие пути удешевить ее, и для этой цели оно эксплуатировало труд каторжан [9, с. 30-31]. Так, в письме генерал-адъютанта Князева к генерал-прокурору в 1798 г. указывалось: «ссылочные невольники для работ везде нужны ... наипаче же потому, что во многих местах вольнонаемных людей ни за какие деньги сыскать невозможно» [6, с. 435]. Этой же причиной обуславливался Указ от 13 сентября 1795 г., согласно которому упразднялись рабочие дома, введенные Учреждениями для управления губерний 1775 г., а всех лиц, приговоренных к заключению в рабочих домах, предписывалось направлять для работ в крепостях [6, с. 435].

Таким образом, в XVIII в. институт привлечения к принудительному труду лиц, осуждаемых к наказаниям, связанным с лишением свободы, получает активное развитие. Такое ускорение во многом объясняется субъективным фактором, а именно личностью главы Российского государства Петра I, грандиозные планы преобразований которого требовали привлечения огромного количества рабочей силы. Организовать труд вольных людей в отдаленных районах на строительстве крупнейших объектов было достаточно хлопотно, и государство приняло решение эксплуатировать дешевую рабочую силу в лице осужденных преступников. Под влиянием указанных обстоятельств происходит соединение ссылки с принудительными работами и появляется наказание в виде ссылки в каторжные работы. Этот вид наказания предполагал, что осужденные уже не

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

выбирали, как простые ссыльные, рода занятий, а трудились по назначению управляющих, как правило, на строительстве различных государственных объектах, сооружении флота и т.д.

Список использованной литературы:

1. История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. Ч. 1. М., 1988.
2. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.
3. Фельдштейн Н.Г. Ссылка. М., 1893.
4. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Киев, 1875.
5. Фойницкий И.Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. СПб., 1878.
6. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1899.
7. Указ именной, объявленный из Сената от 26.01. 1725 г. «Об облегчении преступникам наказаний, кроме тех, которые оказались виновными по первым двум пунктам, в смертоубийствах и разбое» // ПСЗ-1. № 4638.
8. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система России в XVIII - начале XIX вв. М., 1996.
9. Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982. С. 109-14.
10. Якубович П.Ф. В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. СПб., 1907.
11. Российское законодательство X-XX веков / отв. ред. Е.И. Индова. М.: Юрид. лит-ра, 1987. Т. 5.

Дата поступления в редакцию: 12.01.2018 г.

Опубликовано: 17.01.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Упоров И.В., 2018